

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ (1936-1937 гг.) В ОСВЕЩЕНИИ БРИТАНСКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ TIMES)

Ключевые слова: Гражданская война в Испании 1936-1939, пропаганда, консервативная пресса, информационная война.

The key words: The Civil war in Spain of 1936-1939, propaganda, conservative press, information war.

Гражданская война в Испании 1936-39 гг., быстро потеряв внутреннее наполнение, получила широкий международный резонанс. Она послужила причиной и самого масштабного до Второй мировой войны столкновения пропагандистских машин стран Европы. В статье предпринята попытка проанализировать образ гражданской войны в Испании в печатной пропаганде консервативного крыла британской прессы на примере еженедельника «Таймс» (*Times*). В контексте информационной войны как целостного феномена изучены характерные особенности и механизмы ее функционирования на начальном этапе Испанской войны (июль 1936 - начало 1937 гг.).

Уже через 6 дней после начала Гражданской войны в Испании очередной номер *Times* вышел с тревожными заголовками: «Гражданская война в Испании», «Монархический мятеж», «Мятежники захватили Марокко». Весьма сдержанно автор одной из статей отзывался о противоборствующих сторонах: «Чисто республиканский режим в Испании, установленный в результате победы левых на общих выборах в феврале, борется за жизнь против широко разветвленного военного мятежа, открыто именующего себя монархическим. Исход борьбы еще неизвестен»¹.

Примечательно, что испанские события сразу определялись как «гражданская война». Заслуживает внимания тот факт, что Испании первоначально была уделена лишь небольшая заметка (хотя в будущем новости с фронтов гражданской войны обычно занимали несколько колонок, и часто, всю шестую страницу, посвященную внешнеполитическим событиям). Важнейшим фактором, катализировавшим вооруженное гражданское противостояние, *Times* определяла «монархический мятеж» (хотя напрямую мятежники в развязывании Гражданской войны не обвинялись). Сообщалось о боях в Мадриде, Ла Линеа, о «тяжёлой борьбе» в Кадисе, Сарагосе, Малаге. Помимо информации о судьбе британских подданных в Испании публиковались отрывки из официального правительственного сообщения о боях за Севилью и интервью генерала Франко, в которой сообщалось о «всеобщем объединении в борьбе за сохранение Испании» и о том, что правительственные войска «безжалостно бомбили беззащитных женщин и детей в городах и деревнях»².

Поднявшие восстание войска назывались авторами *Times* на первых порах «повстанцами, мятежниками», а законное правительство - «Центральным правительством республики». Заметки носили в основном информативный характер, впервые знакомя британского читателя с официальной позицией в отношении противоборствующих сторон. Так как эта линия окончательно не сформировалась, тон в статье выдержан более чем осторожный³. Следует отметить, что «повстанцы» (неверно определяемые, как исключительно монархисты) изначально в глазах читателей ставились на одну доску с законным правительством. Газета, никого открыто не обвиняя, и не поддерживая, старалась поддерживать «нейтральную» трактовку стремительно развивавшихся в Испании событий, претендуя тем самым на объективность. Вторил «Таймс» и «Ньюс Кроникл». 29 июля было опубликовано интервью Франко в еженедельнике «Ньюс Кроникл», в котором генерал заявил, что он готов идти на Мадрид, даже в случае, если придётся уничтожить половину населения Испании⁴.

К концу июля 1936 г. *Times* уже более полно информировала читателя о событиях в Испании (им посвящалась целая страница). Помещалась фотография (образец наглядной пропаганды!) с подписью «Революция в Испании». Имелась также карта, правда, небольшого масштаба, без указания положения противоборствующих сторон и линий фронтов (что позволяло использовать эффект гиперболизации – замалчивания крупных побед и превознесения незначительных). Названия большого числа заметок были выдержаны в антиреспубликанском духе: «Горящие церкви», «Бомбардировка Альхесираса»⁵. Рисовалась картина общенародного бедствия в Испании, разгоравшегося пламени Гражданской войны. Подобного рода статейные «шапки» преобладали и на страницах других номеров *Times* во второй половине 1936 г.: «Убийство сестёр милосердия», «Экстремисты у власти», «Красная власть в Барселоне», «2 испанских наследных принца убиты»⁶.

Характер информации, представленной на страницах издания, также позволяет сделать вывод о постепенной «демонизации» правительства Народного фронта, планомерно осуществлявшейся авторами и редакторами *Times*. В номера включались сообщения о жестоких расправах республиканских властей с пленными мятежниками, казнях священников, незаконных арестах, расстрелах людей из вспомогательных и медицинских частей армии противника. Также писалось о нежелании части испанских дипломатов продолжать свою непосредственную деятельность в ряде государств от имени Республики, публиковались их заявления в поддержку националистов, что создавало иллюзию недостаточной легитимности находящегося у власти правительства. Пример типичной заметки о происходящем в Испании: «30 медсестёр-доминиканок жестоко убиты солдатами Революционного комитета на окраине Барселоны... Лишь шестерых впоследствии доставили в Барселону и похоронили на монастырском кладбище»⁷. О жестокостях противостоящих республиканцам войск не упоминалось вообще. Одновременно создавался психологический образ «успешности» мятежников в боевых действиях. Вот названия статей: «Два маленьких острова захвачены» (о событиях на о. Ибиса), «Разрушение Алькасара. Героическая оборона» (о сопротивлении мятежного гарнизона республиканским частям), «4 тысячи рифских тореадоров прибыли» (о высадке в Испании марокканцев)⁸.

Историк Р. Кукет, говоря о манипуляциях в предвоенные годы со «свободной» прессой в Британии, отмечал: «Правительства 1931-37 гг. имели возможность работать с поразительной техникой внедрения в общественное сознание информации с помощью прессы, и когда Невиль Чемберлен стал премьер-министром в 1937 г., он унаследовал систему влияния на массы, с которой народы других стран Европы были уже хорошо знакомы»⁹.

Расширение конфликта в Испании британской печатью была встречено однозначно отрицательно. Гражданская война в Испании изменила, тем не менее, расстановку сил на европейской политической арене и подтолкнула британское правительство к поиску новой системы взаимоотношений с ведущими странами Европы. *Times* осторожно информировала (в небольших по объёму заметкам) о посылке 2 немецких кораблей в Испанию, 18 итальянских самолётов для мятежников. В этом же номере сохранилась информация о «плодотворных переговорах с итальянским правительством (24-25 июля) во благо всеобщего мира». Сообщая о разрыве португало-испанских отношений и признании профашистской Португалией правительства Франко, *Times* помещала информацию о «дружественном англо-португальском альянсе»¹⁰.

Первое упоминание о «британских симпатиях» к французским предложениям о нейтралитете (т.н. «невмешательстве» в дела Испании) появилось в номере *Times* от 6 августа 1936 г. Сложная дипломатическая борьба, разгоравшаяся вокруг будущего Соглашения о невмешательстве (и в созданном затем Комитете по невмешательству), подтолкнула редакцию в осторожных выражениях поддержать правительственную точку

зрения. Претендуя на объективность, издание помещало также информацию о начинавшей принимать определённые формы итало-германской помощи мятежникам.

Часть лейбористских и либеральных изданий не поддержала правительственный курс на невмешательство. «Ньюс Кроникл» отмечал, что «нейтралитет» в высшей степени неудовлетворителен и неприемлем. Более сдержанно писала «Дейли вик» (*Daily Week*): «Политика британского правительства, направленная на «взаимопонимание с силами фашизма», в частности, в вопросе присоединения фашистских держав к Соглашению о невмешательстве в испанские дела, являлась актом стабилизации ситуации, но в ущерб демократическим принципам»¹¹.

Статьи в *Times* «Британия и Италия: средиземноморское соглашение», «Комитет по невмешательству» (начало 1937 г.) и подобные им содержали уже более определённую информацию относительно «нейтралитета» – активно пропагандировалась необходимость функционирования КПН, как международного органа по контролю за ситуацией в Испании, существование которого было обусловлено «всеобщей заинтересованностью в том, чтобы испанский конфликт не приобрёл масштабы европейского»¹². В то время, как нарушения соглашения о невмешательстве со стороны Италии и Германии только констатировались (часто вообще без каких-либо комментариев), поставки СССР республиканцам резко критиковались: «Советское правительство и его представители нарушают все возможные договорённости Соглашения о невмешательстве, а также правила и процедуру рассмотрения конкретных случаев в Комитете, не говоря уже о доказанных нарушениях Соглашения со стороны СССР». Похожая тональность присутствовала и в заметке «Оружие из Мексики», где сообщалось о значительных военных поставках для Республики из этой страны.¹³

С началом фашистского мятежа в Испании, переросшего в Гражданскую войну, перед Великобританией встала задача оправдания политики «невмешательства» в дела Испании. По этому поводу исследователь британской печати А. Фостерс отмечал: «Некоторые исследователи британской внешней политики 30-х гг. склонны сопротивляться искушению интерпретировать ту роль, которую играла «Таймс» в течение этого десятилетия в поддержке проводимой на официальном уровне политике умиротворения. Сходное пренебрежение ролью «Таймс» на этой второй фазе следования политике умиротворения в Европе развеивается благодаря ряду неопровержимых фактов».¹⁴

В Великобритании пропаганда приурочивалась, как правило, к конкретным фактам в испанской войне в отличие от государств с фашистскими режимами, но велась целенаправленно, что превращало про-правительственный печатный орган *Times* в «рупор политики умиротворения». Уже в начале августа 1936 г. английское руководство и дипломатия выражали опасение создания враждебных идеологических блоков в Европе в связи с событиями в Испании. Резко отрицательное отношение британской прессы к расширению конфликта по-разному отражалось на интерпретации фактов интернационализации фашистскими государствами и СССР. Если первые критиковались весьма сдержанно, то в отношении Советского Союза применялся ряд пропагандистских приёмов и уловок: от «будничного рассказа», «смещения акцентов» до «гиперболизации» степени советского участия в конфликте, частичной «демонизации» власти «красных» (правительства Народного фронта) в Испании, «информационного голода». Играя на эффекте «симпатия-антипатия», британской печатной пропаганде через «Таймс» и другие ведущие официозы удалось в определенной мере сформировать у рядового обывателя негативный образ легитимного испанского республиканского правительства, отождествляя его с коммунистами, представляя антиподом всего демократического и, главное – угрозой Европе в случае победы Республики. Можно согласиться с В.В. Малай в том, что с помощью пропаганды был существенно смещен ракурс восприятия происходящего в Испании¹⁵.

Формы и методы печатной пропаганды, которые были апробированы на начальном этапе гражданской войны в Испании, применялись и в ходе её дальнейшего разви-

тия. Впоследствии опыт информационной войны в Испании был использован как в ходе Второй мировой войны, так и в ходе «холодной войны».

Примечания:

1. Майский И.М. *Испанские тетради*. М., 1962. - С. 15.
2. *Times*. 1936. 23 Jul.
3. *Ibid*.
4. Пожарская С.П. *Республиканцы и франкисты во время Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.*: сб. ст. *Война и общество в XX в. Кн. 2. М., 2008.* - С. 152.
5. *Times*. 1936. 30 Jul.
6. *Times*. 1936. 6 Aug.
7. *Ibid*. 22 Oct.
8. *Ibid*. 24 Sept.
9. Cockett R. *Twilight of Truth*. New York. 1989. - P.3.
10. *Times*. 1936. 29 Oct.
11. *Inprecorr*. 1936. 22 Aug.
12. *Times*. 1937. 7 Jan.
13. *Ibid*. 1936. 22 Oct.
14. Foster A. *The Times and Appeasement . The Second Phase*. Ed. Laquer *The Second World War: Essays in Military and Political History*. L., 1982. - P. 275.
15. Малай В.В. *Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. и англо-итальянская пропагандистская борьба// Актуальные проблемы прошлого и современности в общественно-гуманитарных науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 19-29 апреля 2007 г. Вит. гос. ун-т. - С. 323-325*

Чумаченко М.А. (Харьков)

А.Ф. КОНИ – ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ

Ключевые слова: судебная психология, юридическая этика.

The key words: forensic psychology, judicial ethics.

Анатолию Федоровичу Кони не без оснований принадлежит видное место в истории русской культуры второй половины XIX – начала XX века. Известный юрист, крупный ученый в области права, виртуоз ораторского искусства, прирожденный литератор и педагог, неутомимый общественный деятель, таким, по выражению члена Харьковского Юридического общества А. Левенстима, его знала вся мыслящая Россия¹. Обладая огромным талантом, разносторонним умом, данными глубокого мыслителя, художественным чутьем и завидным сочетанием дара речи и изобразительности, он все мощные силы интеллекта обратил в упорную и долголетнюю работу, направленную к проведению в жизнь и осуществлению высоких нравственных и общественных идеалов². Не случайно в числе друзей А.Ф. Кони были И.С. Тургенев и Н.А. Некрасов, И.А. Гончаров и Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и А.Ф. Писемский, многие другие выдающиеся писатели, журналисты, актеры, передовые общественные деятели. Его имя было известно не только на территории Российской империи, но и за ее пределами благодаря процессу В.И. Засулич на котором он председательствовал. Для европейской общественности в к. 70-х гг. XIX в. процесс первой русской террористки стал главной политической сенсацией³. Западная пресса спешила осветить это событие, отметить основных действующих лиц этого процесса, в числе которых находился Анатолий Федорович⁴.

Актуальность изучения данной темы достаточно обоснована, так как на сегодняшний день одной из приоритетных задач нашего государства является совершенствование судебной системы, устранение коррупции среди судебных деятелей, внедрение новых модернизированных методов в область юриспруденции. Для этого необхо-